

СВОЕОБРАЗИЕ СЕМАНТИКИ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦВЕТА

Статья посвящена рассмотрению одного из важных вопросов неологии – окказиональным словам, а именно семантическому аспекту окказиональных сложных прилагательных – цветообозначений, функционирующих в современной прозе и реализующих окказиональное значение в микро- и макроконтексте.

Вопрос о статусе окказиональных слов рассматривался в работах О.И. Александровой, А.Г. Лыкова, Е.А. Земской, Р.С. Зуевой, Е.Г. Ковалевской, В.В. Лопатина, Р.Ю. Намитковой, В.Н. Улуханова, И.С. Хохлачевой, Э. Ханпиры и др. На сегодняшний день наиболее сложным и наименее разработанным является семантический аспект изучения окказиональных слов. Среди них значительная степень образности присуща прилагательным вообще и сложным прилагательным в частности. Сложные прилагательные довольно часто составляют основу цветописи прозаических текстов. Они широко представлены в прозе многих писателей как прошлого, так и современности. Особое место производные прилагательные – цветообозначения занимают и в творческом контексте В. Катаева и А. Солженицына. В статье анализируются сложные прилагательные со значением цвета, функционирующие в романе А. Солженицына «Красное колесо: Повествование в отмеренных строках» (1), а также в ранних рассказах В. Катаева («Сэр Генри и черт (сыпной тиф)», «Бездельник Эдуард», «Раб», «Гора», «Вещи», «Проклятый ветер», «Виадук» и др.) и в повести «Святой колодец», относящейся к поздней прозе писателя (2). Указанные произведения написаны в разное время, относятся к разным жанрам и принадлежат перу людей, имеющих различные взгляды на словотворчество.

Так, ранний В. Катаев критически относился к своему творчеству из-за тяги к литературной «красивости», «украшающим» стилевым элементам, «щеголеватым метафорам» (3). Однако даже в ранних его рассказах чувствуется влияние И. Бунина, которому он подражал в начале своего творческого пути, от чьего воздействия он пытался освободиться, пойдя за В. Маяковским, и к которому он вернулся позже. Поздние произведения писателя отражают «изменение жанровой специфики, поиски новых композиционных решений, акцент на выразительности художественной детали» (4), что находит воплощение в языке лирических повестей. Это роднит В. Катаева с А. Солженицыным, для которого художественный текст – творческая лаборатория, позволяющая продемонстрировать композиционное и языковое новаторство. Солженицын, в отличие от Катаева, большое внимание уделял

языкотворчеству, выразительности языковых средств, о чем свидетельствует и язык его произведений, и «Русский словарь языкового расширения» (5). В предисловии к словарю автор определяет свое отношение к слову, к языку.

Выбор в качестве материала исследования произведений этих писателей обусловлен стремлением ответить на некоторые вопросы: что составляет основу цветописи в творческом контексте Катаева и Солженицына, какое место занимают в ней сложные прилагательные, каково соотношение общезыковых сложений со значением цвета и новообразований, какие группы новообразований представлены в анализируемых текстах, какое влияние оказывает контекст (микро- и макро-) на формирование окказиональной семантики сложных прилагательных – цветообозначений, какова их роль в художественном тексте. Специфика семантических трансформаций в рамках определенного жанра нами не рассматривалась и может стать объектом самостоятельного исследования.

Нами было выявлено и проанализировано более 100 сложных прилагательных со значением цвета, функционирующих в произведениях обоих авторов (примерно в равном количестве). Они составляют основу цветописи и у А. Солженицына, и у В. Катаева.

Наряду с общезыковыми сложениями (**бледно-голубое** (небо), **темно-зеленые** (конопляники) и др. (В. Катаев); **темно-красные** (огоньки), **бледно-розовая** (обивка стен) и др. (А. Солженицын)) широко используются неузальные сложные прилагательные. Степень образности неузальных сложных прилагательных зависит от степени их окказиональности. В этой связи встает вопрос о необходимости разграничения окказиональных и потенциальных слов.

Потенциальные слова создаются по продуктивным словообразовательным типам, без нарушения общезыковой валентности морфем и лексической сочетаемости (**оранжево-черные** (цветы), **сине-зеленое** (море) (В. Катаев), **красно-белый** (мрамор), **черно-коричневые** (колонны Исаакия) (А. Солженицын)).

Окказиональные слова представляют собой речевые (контекстуальные) образования, созданные

ные по малопродуктивным или непродуктивным моделям с нарушением общепринятых лексических и морфемных валентных связей (**обморочно-синие** (отпечатки), **огненно-воспаленные** (ягоды), **сернисто-едкий** (блеск молний), **пронзительно-кирпичное, погребально-лиловое** (одеяло) и др. (В. Катаев); **ярко-темная** (бабочка), **ладанно-сизый** (дух), **зеленоохлый** (соснычок), **клетчато-бордовая** (рубашка), **трупно-серый** (старик) и др. (А. Солженицын)).

Общезыковые сложные прилагательные – цветообозначения в контексте произведений В. Катаева и А. Солженицына выполняют назывную функцию, определяемую предметно – логическими отношениями, используются для обозначения признака и его интенсивности. И хотя степень выразительности в этом случае ниже, чем в неузловых словах, следует отметить, что под пером мастера (в творческом контексте) любое слово становится стилистически значимой единицей.

Потенциальные сложения, широко используемые писателями, позволяют продемонстрировать возможности взаимодействия языка и речи и способы обогащения языковой системы за счет речевой. Сложные прилагательные, относимые ко второй группе, воспринимаются как свежие, необычные, экспрессивно насыщенные образования. Особенностью анализируемой группы является то, что сложный цветовой признак в одном случае создается путем смешения двух цветов (то есть один цвет как бы накладывается на другой, вследствие чего образуется цвет с различными оттенками) (например: **сине-зеленое** (море) (В. Катаев, «Бездельник Эдуард»), в другом – путем сочетания двух цветов, характерных для предмета (то есть признак состоит из двух семантически равноправных качеств, оба цвета являются равноценными) (например: **черно-коричневые** (колонны Исаакия) (А. Солженицын)).

Наиболее многочисленной и интересной как для читателей, так и для исследователей является третья группа сложных прилагательных со значением цвета – окказиональные. В анализируемых текстах функционируют окказиональные сложные прилагательные, один из компонентов которых называется цвет, характерный для какого-либо предмета. В новообразованиях В. Катаева **грифельно-серые** (голуби), **чугунно-синие** (скульптуры гениев и муз), **свекольно-алые** (кисти) и А. Солженицына **лебедино-белая** (сестра) наблюдается явление так называемой скрытой цветовой тавтологии, т. е. дублирование одного и того же признака с целью усиления выразительности (6). В них содержится значение интенсивности проявления цвето-

вого признака. Окказиональное значение в данном случае реализуется в микроконтексте (т. е. в словосочетании).

Степень окказиональности в перечисленных сложениях слабее, нежели в сочетаниях **клетчато-бордовая** (рубашка), **темно-деревянный** (прилавок), **темно-блестящие** (глаза), **темно-установленные** (глаза), **розовато-серая** (пантера), функционирующих в романе А. Солженицына, или **водянисто-голубое** (небо), **зелено-синяя** (панорама Южного берега Крыма), **омерзительно-зеленая** (волна), **пламенно-синее** (море), **салатно-шелковая** (подкладка дна), **голубовато-морщинистое** (молоко залива), **розово-зелено-синий** (цвет серебряной шоколадной бумаги), встречающихся в прозе В. Катаева. Однако даже в этих новообразованиях механизм формирования окказиональной семантики неодинаков. В одних случаях минимальным контекстом реализации окказиональной семантики является словосочетание (**клетчато-бордовая** (рубашка), **водянисто-голубое** (небо)). Другие, являясь лексическими окказионализмами, входят в состав необычных сочетаний слов, представляющих собой разновидность семантических окказионализмов, за которыми в лингвистике закрепился термин «окказиональные сочетания слов» (7). Объем контекста в этом случае расширяется, он может включать актуализаторы окказионального значения (т. е. слова, необходимые для его интерпретации). Это может быть фраза, фрагмент или отрезок текста, весь текст произведения, а иногда все творчество писателя с учетом фоновых знаний.

Сложные прилагательные **темно-деревянный** (прилавок), **темно-блестящие** (глаза), **темно-установленные** (глаза), функционирующие в романе А. Солженицына «Красное колесо», содержат в качестве первого компонента самостоятельное прилагательное, обозначающее цвет. Выделение этой группы слов обусловлено нарушением общезыковой модели. Традиционно прилагательное «темный» в первом компоненте производных цветообозначений называется не самостоятельным признаком, а служит определением ко второму компоненту вместе с его определяемым, указывает на дополнительный признак, на интенсивность, степень проявления цветового признака. В сложении **темно-деревянный** (прилавок) второй компонент представлен относительным прилагательным, обозначает материал, из которого изготовлен прилавок, а первый компонент указывает на цветовую характеристику. Обратимся к контексту: «А ее – как приковало к этому темно-деревянному нечистому прилавку с обрезками цветной жести, то белой то желтой стороной наверх, и кой-где присы-

пом металлической пыли». В контексте есть слово, выступающее также в качестве определения к существительному прилавок, – «нечистый». Оно является конкретизатором значения и поясняет признак, содержащийся в первом компоненте. Таким образом, темный по цвету прилавок, потому что нечистый, то есть темный от грязи.

Прилагательное **темно-блестящие** используется А. Солженицыным в портретной характеристике Варсонофьева и определяет существительное «глаза»: «Чем-то выделялся Звездочет и среди весьма важной, умственной библиотечной публики Румянцевского музея: то ли темно-блестящими глазами в пещерных впадинах, отчего постоянно глубоко серьезно было его лицо; то ли ужастостью с боков, ... то ли особой манерой задумываться...».

Первый компонент сложения характеризует цвет глаз героя, второй указывает на их выражение (блестящий – сияющий, яркий). Для определения семантики окказионализма необходим анализ макроконтраста, где персонаж, обычно задумчивый, в процессе разговора преобразуется: его углубленный взгляд сменяется вначале внимательным, затем со все более увеличивающимся интересом. Следующие слова и выражения используются для актуализации значения сложения: «легкий такой блеск нашел на глаза», «благожелательно смотрел», «и с искоркой в темно-уставленных глазах», «глаза Варсонофьева так двумя светами и наслеживали», «повернул к нему Варсонофьев светящиеся две пещеры».

С учетом контекстуальных актуализаторов значение всего сложения можно сформулировать как «темные, с блеском от возникающего интереса к собеседникам (глаза)».

Таким образом, для определения окказионального значения этих новообразований необходимо не только учесть словообразовательные особенности, но и семантическое наполнение каждого слова в отдельности, а также контекстуальные изменения.

Трансформация семантики происходит в сложном прилагательном **зелено-синий**, являющемся определением к сочетанию «панорама Южного берега Крыма». Обратимся к контексту рассказа В. Катаева «Гора»: «В последний раз я увидел внизу прекрасную зелено-синюю панораму южного берега Крыма, обнаженную высотой, по крайней мере, на семьдесят километров. Теперь вдоль моря одновременно были видны и Алушка, и Массандра, и Ялта, и Никитский сад, и Гурзуф со своей знаменитой горой Медведь...». В семантике сложного прилагательного **зелено-синия** цветовой признак отходит на второй план и актуализируется

признак предметности. Выражение «панорама Южного берега Крыма, обнаженная высотой» и весь последующий контекст определяют степень семантических трансформаций, происходящих в сложном прилагательном.

Значение словосочетания «зелено-синия панорама Южного берега Крыма» можно сформулировать как «вид на Черное море и на побережье, открывающийся с высоты».

Сложение **омерзительно-зеленая** (волна) функционирует в рассказе В. Катаева «Проклятый ветер»: «И вдруг новые Петины башмаки, стоявшие на скале, – превосходные новенькие штиблеты, только что приобретенные в магазине Яковенко, легко скользнули и, как во сне, канули в воду. Канули вместе со своими новенькими гвоздиками, союзками, рантами, крючками, зелеными ушками и шнурками. Они булькнули и канули в пучину, покрытые омерзительно-зеленой волной».

И само окказиональное сочетание, и окружающий контекст (да и контекст всего рассказа), и название произведения («Проклятый ветер») демонстрируют эмоциональный фон повествования, актуализацию эмоционально-оценочного компонента значения. Первый компонент сложения «омерзительно-» передает эмоциональное состояние персонажа, вызванное описываемым событием, и содержит оценку этого происшествя. В контексте противопоставляются положительные эмоции, связанные с покупкой башмаков, и отрицательные эмоции, связанные с их утратой, с тем, что они были смыты волной (ср.: превосходные новенькие штиблеты – омерзительно-зеленая волна). Не случайно в контексте дается подробное, детальное описание башмаков: «новые Петины башмаки», «превосходные новенькие штиблеты, только что приобретенные в магазине Яковенко», «со своими новенькими гвоздиками, союзками, рантами, крючками, зелеными ушками и шнурками». Башмаки (мечта любого мальчишки, гордость их хозяйки) не просто были утеряны, а «скользнули и, как во сне, канули в воду», «булькнули и канули в пучину, покрытые омерзительно-зеленой волной». В контексте три раза повторяется глагол «канули», что выражает непоправимость происшедшего и трагедию в душе ребенка.

Окказиональные значения словосочетания «омерзительно-зеленая волна» можно сформулировать как «неприятная, вызывающая досаду, отчаяние, отвращение и даже омерзение (вследствие утраты башмаков) зеленая волна».

В рассказе «Сэр Генри и Черт (Сыпной тиф)» В. Катаев использует эпитет **пламенно-синее** при цветовой характеристике моря: «Сквозь гуденье

крови, сквозь туман и жар я видел волшебные опаловые стекла, за которыми цвели удивительные зори и росли каменные городские сады. Там было пламенно-синее море...».

Описываемое виденье создано болезненным воображением персонажа, так как в контексте встречаются актуализаторы: «гуденье крови», «туман и жар», «волшебные» (см. в названии «сыпной тиф»).

Опорный компонент сложения «синее-» реализует основное значение – «имеющее синюю окраску». Значение первого компонента с учетом контекстуальных актуализаторов («цвели удивительные зори») можно сформулировать как «ярко-красное в результате освещенности зарей». Если же учитывать все приращения смысла, семантику словосочетания можно сформулировать как «синее с ярко-красными отблесками в результате освещенности зарей море, созданное болезненным воображением персонажа под влиянием высокой температуры в бреду».

Необычный цветовой образ возникает в этом же рассказе в результате контекстуального употребления слов: «Вода вокруг острова была изумительного фиолетового цвета, и дно просвечивало сквозь нее салатно-шелковой подкладкой». Данный образ, как уже было сказано выше, возникает в воображении больного человека, чем и объясняется необычность использованных ассоциаций (скорее всего море и просвечивающееся дно ассоциируется с чем-то вроде плаща с подкладкой) и сочетаний («салатно-шелковая подкладка дна», «изумительный фиолетовый цвет воды»).

Окказиональность словосочетания «изумительный фиолетовый цвет воды» возникает за счет соединения слов «изумительный фиолетовый» и «фиолетовый цвет воды». Традиционно (в языковой практике) море характеризуется по цветовому признаку как синее, черное, зеленое, с различными оттенками в зависимости от времени суток и природных явлений. В контексте рассказа прилагательное «фиолетовый», соотносимое с проанализированным сложным прилагательным **пламенно-синий**, получает приращение смысла: наводится сема «необычный». Кроме того, нейтральное в плане оценки цветковое прилагательное получает еще и эмоциональную окраску, и оценочную сему за счет соединения с эмоционально окрашенным прилагательным «изумительный», имеющим положительную оценку (актуализируется сема «приятный»).

Таким образом, изумительный фиолетовый цвет воды – это «необычный, приятный для глаз фиолетовый (красно-синий) цвет воды».

В сложном прилагательном **салатно-шелковая** (подкладка дна) представлено явление синестезии, т. е. соединение различных видов чувственного восприятия: первый компонент («салатно-») – зрительное, второй компонент («шелковая») – тактильное, так как этот компонент используется не в основном значении («относящийся к шелку»), а в переносном. На первый план выдвигается сема «нежный», «приятный» (на ощупь), т.е. происходит метафоризация.

В первом компоненте сложения «салатно-» также актуализируется сема «нежный», «приятный» (для глаз), поскольку словарная дефиниция включает этот компонент (салатный – это нежно – зеленый). В данном случае, как и в предыдущем, развивается оценочный компонент значения.

Окказиональное значение словосочетания «салатно-шелковая подкладка дна» можно сформулировать как «дно, покрытое нежной, приятной на ощупь, растительностью (водоросли) нежно-зеленого, приятного для глаз, цвета».

Необходимо отметить, что в сочетании «изумительный фиолетовый цвет воды» и в сочетании «салатно-шелковая подкладка дна» наводится сема «рожденный болезненным воображением».

Проведенный анализ новообразований **омерзительно-зеленая** (волна), **пламенно-синее** (море), **салатно-шелковая** (подкладка дна) продемонстрировал неограниченные возможности контекста в создании эмоционально-оценочного плана повествования, поскольку каждое слово в сложении приобретает эмоциональную окраску и отрицательную или положительную оценку, а также несет в себе максимум информации, позволяющей понять внутреннее состояние персонажей, их мироощущение.

Необычность словосочетания **розовато-серая** (пантера) возникает за счет соединения общеязыкового цветообозначения с существительным, для которого этот цветовой признак не характерен и которое служит для описания человека. Солженицын, создавая образ Агнессы, передает состояние агрессивности героини и его внешнее проявление: «На защите ли, в нападении, но в вопросе страстном тетя Агнесса умела становиться розовато-серой пантерой, розовые пятна к приседи волос. Уж била лапой – так всех подряд, никого не щадя, никого не боясь». Контекст содержит ряд актуализаторов, но для определения значения окказионализма приведенный контекст недостаточен. Необходим анализ макроконтраста.

Вероника, героиня нескольких глав романа «Красное колесо», присутствует при разговоре своих родственниц, одна из которых – тетя Агнесса.

Для характеристики тети Агнессы А. Солженицын использует следующие слова и выражения: «огнисто-серые глаза», «пылала», «отдавала розовым», «швырнула ей» (в значении «бросить фразу»), «живой пламень», «целиком отдана революции», «как вулкан обкуренная», «с огненно-дымной страстью», «с хвостом папиросного дыма» и др. Исходя из анализа контекста и актуализаторов можно понять, что розоватая – значит «в красных пятнах от возбуждения», серая – значит «седая, окутанная папиросным дымом». Значение всего словосочетания можно сформулировать как «седая, окутанная папиросным дымом, увлеченная своей деятельностью, выражающая непоколебимую уверенность в правоте своих взглядов и суждений, бурно и даже агрессивно реагирующая на мнение, противоречащее ее мировоззрению, женщина».

Особый интерес представляет также окказиональное словосочетание **голубовато-морщинистое** молоко залива, функционирующее в контексте рассказа «Гора» В. Катаева: «Теперь вдоль моря одновременно были видны и Алупка, и Массандра, и Ялта, и Никитский сад, и Гурзуф со своей знаменитой горой Медведь, которая отсюда казалась не больше маленькой ушастой мышки, лакающей из блюда голубовато-морщинистое молоко залива».

Лексический окказионализм **голубовато-морщинистое** построен по окказиональной модели с нарушением норм сочетаемости компонентов в составе сложения. Первый компонент сложного прилагательного обозначает оттенок цвета, который, по языковой модели, должен содержаться во втором, опорном компоненте (ср.: голубовато-белый, голубовато-серый и т. д.). Второй же компонент обозначает признак, никак не связанный с цветовой характеристикой. «Морщинистый» – это «имеющий морщины, т. е. складки на коже лица, образуемые утратой ее эластичности в результате подвижности мышц (лоб, рот, глаза), либо в результате процесса старения». Однако в контексте происходит метафоризация данного компонента, кон-

текстуальное значение которого может быть определено следующим образом: «покрытое легкой рябью».

Необходимо отметить, что анализируемый текст включает следующие группы, подвергающиеся сравнению: море – блюдце с молоком; гора Медведь – маленькая ушастая мышка, лакающая из блюда молоко. Создается неповторимый образ моря, покрытого легкой голубоватой рябью и подернутого дымкой, и горы Медведь, напоминающей маленькую мышку.

Окказиональность сложных прилагательных – цветообозначений имеет двойственный характер: окказиональность словообразовательной структуры, обусловленная нарушением общепринятой сочетаемости морфем, и окказиональность семантики слова, определяемая контекстом.

Проведенный анализ сложных прилагательных со значением цвета показал, что в текстах произведений В. Катаева и А. Солженицына над узальными словами преобладают новообразования, среди которых наиболее многочисленную и интересную группу представляют окказиональные цветообозначения. Они позволяют продемонстрировать многообразие цветов, расширить цветовую гамму различными оттенками. Выбор общеязыкового, потенциального или окказионального слова зависит от замысла автора.

Формирование окказионального значения в текстах В. Катаева и А. Солженицына, несмотря на разное отношение писателей к словотворчеству, происходит в микро- и макроконтэксте практически одинаково. Контекст, объем которого обусловлен необходимостью расшифровки значения окказионализма, оказывает на семантическую структуру слова преобразующее влияние.

Окказиональные сложные прилагательные – цветообозначения являются экспрессивно-образными единицами художественной речи и выполняют в текстах В. Катаева и А. Солженицына эстетическую роль.

Список использованной литературы:

1. Солженицын А.И. Красное колесо / Узел 1: Август четырнадцатого. Т. 1-2. – М. – 1993.
2. Катаев В.П. Собрание сочинений в 9 т. – М. – 1983.
3. См. об этом: Сидельникова Т.Н. Валентин Катаев. Очерк жизни и творчества. – М. – 1957.
4. Геворкян Т.М. Жанрово-стилевые особенности прозы В.П. Катаева 60-70-х годов. – Автореф. дис...канд.филол.наук. – М. – 1985. – С.9.
5. Русский словарь языкового расширения/ Сост. А.И. Солженицын. – М. – 1990.
6. См. об этом: Кириченко С.В. Окказиональные сложные прилагательные и их функции в художественной речи (на материале современной художественной прозы). – Алма-Ата. – 1990.
7. См. об этом: Гальперин И.Р. К проблеме необычных сочетаний слов.// Проблемы общего и германского языкознания. – М. – 1977; Голобородько К.Ю. Окказиональное сочетание слов.// Русский язык в школе. – 1976. – №3; Голобородько К.Ю. Окказионализмы в поэзии С. Кирсанова. – Автореф. дис...канд.филол.наук. – Харьков. – 1993; Жигарева Е.А. Авторские новообразования и их функции в письмах А.П. Чехова. – Автореф. дис...канд.филол.наук. – Л. – 1983; Ковалевская Е.Г. Вопрос об узальном и окказиональном в лингвистической литературе // Узальное и окказиональное в тексте художественного произведения. – Л. – 1986; Пестова Е.М. Необычные сочетания слов в поэзии Н.Н. Асеева // Узальное и окказиональное в тексте художественного произведения. – Л. – 1986 и др.